

Наталья ГЕРАСИМОВА с ученицей

На концерт народной артистки России Натальи Герасимовой мы ходим всей семьей. Наталья дружна с моей женой. О ее выступлениях знаем заранее и ждем их, как праздника. Обязательно приходим с цветами и, несмотря на давнее знакомство, каждый раз покидаем зал, пораженные новыми красками ее таланта. Пение Герасимовой — это всегда увлекательное путешествие в мир музыки. Необычайно разнообразен ее репертуар. Она поет произведения Шуберта, Свиридова, Гаврилина, старинную музыку русских композиторов, заразительно исполняет популярные романсы... Часто она выступает с высокопрофессиональным ансамблем «Барокко» и оркестром под руководством Евгения Светланова.

Редакция нашей газеты находится в центре Москвы, на Цветном бульваре, а квартира Герасимовой — недалеко, на Сретенке. Как-то, год назад, певица зашла к нам в гости. По ее взгляду было заметно, что она чем-то озабочена.

— Уезжаю из Москвы, — грустно сказала она.

Ее тон меня немного удивил. Наталья — артистка Московской филармонии. Часто с гастролями ездит по стране, да и выступления за рубежом нередки.

— На целый год. На Север.

Тут уж я растерялся. Что может делать оперная певица мирового класса целый год на Севере? Не в ссылку же отправляется.

— Буду по контракту работать в Ханты-Мансийске, в Центре искусств. Буду учить одаренных детей. Получится ли? Я раньше с детьми не работала. Да и как быт налаживать на новом месте? Страшновато...

Наталья вздохнула.

— А что делать? В Москве заработков нет. Концерты классической музыки большой прибыли не дают. Это не эстрада.

Я не мог прийти в себя от растерянности. Несмотря на давнее знакомство, остро ощущаешь, что вокруг Натальи всегда витает ореол человека, принадлежащего к утонченным сферам искусства. Достаточно побывать на ее концертах, увидеть, как она величественно смотрит на сцене в роскошных платьях, послушать ее чудный голос... А тут Сибирь, школьники...

— Ты хоть представляешь, куда едешь? Условия выяснила?

— С этим все в порядке. Я уже летала туда для ознакомления. Центр выстроили такой, что Москва позавидует. Обещали квартиру выделить. Но все-таки жить на Севере — да и как у меня получится работа с детьми?

Мне много приходилось путешествовать по российскому Северу, в Ханты-Мансийске я, правда, не был, но зато был в гораздо более суровых местах. На правах бывалого я принялся успокаивать и подбадривать Наталью.

Видимо, моя любовь к Северу, и особенно — моего первого заместителя Вячеслава Огрызко, который объехал высокие широты нашей страны буквально вдоль и поперек, определила то, что редакция нашей газеты стала выпускать журнал «Мир Севера». Я тут же достал с полки последний номер и начал рассказывать об этом издании Наталье. Пока мы беседовали на разные «морозные» темы, появился Вячеслав и, узнав, куда едет Герасимова, тут же дал ей задание вести дневник, который он намерен опубликовать в журнале.

Наталья ушла из редакции повеселевшая, но откуда ей было знать, что буквально через месяц она встретится в Сибири с

Владимир ЕРЕМЕНКО

Лит. Россия. — 1998. — Запр. с. 6 Народная артистка покоряет Сибирь

Вячеславом и он напомнит ей о задании редакции...

Огрызко и моя жена Лариса, которая работает в журнале «Мир Севера», вскорости после отъезда Герасимовой были приглашены на 360-летие Ханты-Мансийска. В день прилета в Сибирь они были заняты редакционными делами, а вечером пошли на открытие Центра искусств, где должен был состояться торжественный концерт. Они правильно рассчитали, что без Герасимовой, если она в городе, это действительно не обойдется. Купили по дороге цветы... И каково было изумление певицы, когда она, закончив выступление и собираясь уходить со сцены, вдруг увидела, как это обычно бывает в Москве, идущую ей навстречу подругу с цветами... Ханты-Мансийск оказался не таким уж отдаленным городом.

Через полгода, в самом конце марта, уже мне с Вячеславом довелось побывать в сибирском округе. И надо же такому случиться, что конференция, на которую мы были приглашены, проходила в Центре искусств для одаренных детей. Дождавшись первого же перерыва, мы отправились искать Наталью. В классе вокала она занималась со своей ученицей. Первый вопрос, который задал Вячеслав, был, естественно, о том, как движется дневник.

Я много слышал о Центре искусств, видел фотографии, но то, что было воочию, впечатляло. Ничего подобного я и представить себе не мог. Думаю, что вряд ли в европейских столицах могут похвастаться такими сооружениями для развития детского творчества. Это целый детский город под одной крышей. Три дня здесь шла конференция, и все это время мы путались в бесконечных переходах. Здесь великолепные залы для музыкальных выступлений, танцевальные классы, прекрасный спортивный зал, здесь свои врачи, службы быта и питания. Одаренных детей сюда собирали со всего округа. Они живут в просторных и удобных комнатах. Невзирая на масштабы этого сооружения, ведется строительство второй очереди, где разместятся мастерские и плавательный бассейн.

Первый вопрос, который я задал Наталье, был о том, как она пережила зиму.

— Как ни странно, лучше, чем в Москве. Нет слякоти, смога. Оказалось, даже сильные морозы за тридцать градусов я переношу хорошо. Закупаюсь — и на работу, к своим детишкам.

Урок есть урок. Поговорить не удалось, да и перерыв нашей конференции заканчивался. Зато вечером мы с Вячеславом пришли в гости к певице. У нее хорошая двухкомнатная квартира, обставленная казенной, но приличной мебелью. Квартира на двоих с мужем, флейтистом Юрием Мухарлямовым. Он член ансамбля «Ба-

роко», который в полном составе приехал в этот северный город преподавать музыку. Правда, Юрий в эти дни был на гастролях в Екатеринбурге, и узнать его мнение о жизни в Сибири нам не удалось. Зато, как всегда, на месте был третий член семьи — огромный черный ньюфаундленд Принц. Не представляю, как его Наталья везла на самолете, на него надо как минимум два места. Одна отрада — пес не бывало добродушный.

Я знал, что Наташа в эту зиму несколько раз покидала Ханты-Мансийск — у нее были концерты в Москве и даже в Париже, знал, что появлялись в столице они вместе с мужем. Неужели пса приходилось брать каждый раз с собой?

— Нет, что ты, мы тут все живем как одна семья. Соседи приходят. Кормят и гуляют с собакой, иногда мои ученики, бывает даже директор школы Владимир Николаевский. Принца ведь никто не боится — ни взрослые, ни дети. Вот на летние каникулы, конечно, придется его везти в столицу.

— Так ты решила продлить контракт еще на год?

— Да, мне московские знакомые не верят, но это так. Мне понравилось. Я при-

кипела к своим ученикам. У меня их двенадцать. Огромная нагрузка, ведь с каждым надо заниматься индивидуально. К тому же, чтобы выкроить время для гастролей, как это обычно бывает и в субботу, и в воскресенье. Отношение к нам у администрации прекрасное, нам всегда идут навстречу, но свои часы, будь добр, отработай. Вот в конце апреля снова буду в Москве.

— Всем семейством, как обычно, придем к тебе на концерт, — улыбнулся я.

— А потом в Париж с оркестром Светланова.

— Вот там вы уже вряд ли встретитесь, — ехидно вставил молчавший Вячеслав.

— Никогда не думала, что так интересно работать с детьми. Начала заниматься с одной девочкой совершенно средненьких

какими-нибудь болячками. У многих серьезные заболевания — печень, почки. Одна девочка настолько слабенькая, что сидя занятия проводим. Начинает петь — и вся мокрая. Счастье, что они попали в этот центр. Здесь прекрасное медицинское обслуживание. А в отдаленных поселках они по несколько лет врача не видели.

— У вас здесь как оазис.

— Да, в центре так все оборудовано, что при желании на улицу можно целую зиму не выходить. Я сама с удовольствием пользуюсь и солярием, и сауной. Развлечений здесь мало. Самое главное, работа, бывает, по двенадцать часов в сутки. Для мужчин, конечно, любимое занятие охота и рыбалка. Юрий пристрастился ловить рыбу. Он у меня очень хозяйственный. Видишь, какой уют в квартире.

По московской привычке мы сидели на кухне. Оказалось, всю кухонную мебель Юрий сам обклеил элегантной пластиковой пленкой. Все было сделано так тщательно, что казалось — это фабричная работа.

Я вспомнил, как Наталья перед отъездом на Север рассказывала, что Юрий помогал руководителям центра закупать музыкальные инструменты. Тогда Наталья с удивлением говорила, что денег сибиряки на искусство не жалеют. В Ханты-Мансийск отправлялись лучшие, порой уникальные инструменты. Теперь на них играют самые одаренные дети округа. Пройдет несколько лет, и в округе будут работать выпускники центра. Они будут в отдаленных поселках учить детей музыке, танцам, художественным народным промыслам. И в центр будут отбираться не только талантливые, но и уже подготовленные опытными учителями дети. Представляю, с каким наслаждением будут наблюдать энтузиасты создания центра, как стремительно набирает силу творческий потенциал их края, как все более увлекательной и духовно богатой становится жизнь людей.

В Ханты-Мансийск приехали лучшие преподаватели со всей страны. Уехали от беды — безработицы, неплатежей, неустраиваемости. Работают тут преподаватели с Дальнего Востока, из Западной Сибири, многоотрадной Украины, еще больше погруженной в пучину нищеты, чем Россия, своими горе-руководителями. Живут здесь украинцы как дома, как на родной земле. Так ли живут наши соотечественники в самостоятельной Малороссии?

С заходом солнца воздух стал морозным. В нем ощущалась легкость и свежесть. Пес не торопясь трусил рядом. По всему было видно, что сибирская природа ему по вкусу.

Ученики школы-интерната в национальных костюмах

способностей. Думала, пустая трата времени. Но вот прошло полгода — и голос прорезался. Завтра на концерте в честь вашей конференции ты ее услышишь.

Я смущенно кашлянул. После разговора с директором Владимиром Николаевским я уже представлял, как нарушают график занятий центра подобные мероприятия. Конечно, это расплата за то, что в центре лучшие в городе условия. Правда, Николаевский добавил, что в городе строятся новые прекрасные залы и с их вводом нагрузка с центра будет снята.

Принц поднялся и подошел к двери, всем своим видом показывая, что пора идти на прогулку. Мы покорно оделись. На улице искрился в свете фонарей снег. Наталья продолжала рассказывать:

— Детишки у меня замечательные. Но, к сожалению, здоровых почти нет. Все с

После долгой задумчивой паузы Наталья сказала:

— Мне кажется, что дети тоже полюбили меня. Мои занятия они не прогуливают. Бывает, так устану, что сижу и думаю: может, кто-то не придет? Но нет — приходят еще до звонка. Начиная заниматься — и усталость уходит. А то, бывает, кто-нибудь отменит занятие — они бегом ко мне. Вот так и живем — все в трудах. И мне это нравится.

Мы шли молча по ледяной, подтаявшей за день и теперь прихваченной ночным морозом дороге. Весенние звезды ярко искрились на черном небе. Воздух был так прозрачен, что казалось — земля придвинулась к ним.

Когда прощались, Вячеслав не преминул еще раз напомнить о том, что наши читатели ждут дневник Натальи — покорительницы Сибири.